

Сударева В.С. Эстетические и поэтологические аспекты любовной лирики Бертольда Брехта // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №1 (январь). – АРТ 119-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82-1

Сударева Виктория Сергеевна

студентка 3 курса, факультет филологии и журналистики

Научный руководитель: Рымарь Н. Т., профессор

ФГАОУ ВПО «Самарский государственный университет»

г. Самара, Российская Федерация

e-mail: oksana_sudareva.ru@mail.ru

**ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ПОЭТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ БЕРТОЛЬДА БРЕХТА**

Аннотация: В данной статье автор анализирует особенности текстов Бертольда Брехта и их переводы, характеризует основные жанры его поэзии и художественные приемы, которые он использует в стихотворениях. Автор приводит цитаты Брехта о собственной литературе и его поэтическом стиле.

Ключевые слова: Бертольд Брехт, поэзия, лирика, сонет, рифма, ритм, любовь

Sudareva Viktoria

3rd year student, Faculty of Philology and Journalism

Supervisor: N. Rymar, Associate Professor

FGAOU VPO "Samara State University"

Samara, Russian Federation

AESTHETIC AND POETIC ASPECTS OF BERTOLD BRECHT'S LOVE LYRICS

Abstract: In this article, the author analyzes the peculiarities of Brecht's lyrics, characterizes the main genres of his poetry and artistic methods used in poems. The author quotes Brecht about his own literature and poetic style. Various excerpts from the poet's poems and their translations are given and analyzed in the article by the author.

Keywords: Bertolt Brecht, Poetry, Lyrics, Sonnet, Rhyme, Rhythm, Love

Социальные драмы, новаторские пьесы, философские и гражданские стихотворения, принесшие Брехту известность и звание одного из крупнейших представителей немецкой литературы и теоретиков искусства, - это произведения писателя, в которых была ярко выражена его общая эстетическая концепция.

Лирика Брехта очень широка по своему диапазону. Знамениты его стихотворения, наполненные гражданским пафосом и точностью философской мысли. Но именно любовная лирика Брехта, почти совсем не изученная на сегодняшний день, заслуживает пристального внимания со стороны читателей и исследователей его творчества, поскольку отражает художественные особенности языка лирики Брехта и его эстетические представления.

Исключительность проявления эстетических взглядов поэта в любовной лирике не случайна, ведь любовью была наполнена вся его жизнь. Брехт, не особо красивый (худощавый, остроносый, с тонкими губами и маленькими глазами), — имел фантастический успех у женщин. Его спутницы, а он жил, случалось, под одной крышей сразу с тремя, не считая

законную жену, говорили: "В любви он был неутомимым". Друзья считали, что и умер Брехт относительно рано, надорвав сердце в любви. Поэт и любовник живут в нем одновременно. Победы в любовной жизни связаны с творческими, художественными свершениями. Брехт любил нежно и честно говорил, что навеки на него нельзя положиться. Этим он и привлекал, наоборот, как надёжный мужчина.

Он любит как мужчина, но умеет понять это сильное чувство с точки зрения женщины, он умеет писать о любви во всех ее проявлениях – к другу, любимому человеку, к самой любви. Отстаивавший человеческую свободу против фашизма, он пишет языком, близким обычному человеку, о сложных вещах – об одном из самых глубоких и важных проявлений человеческой души – о любви.

В каждом его слове можно найти и его, и самого себя. Когда-то Брехт сказал: "За одну сильную мысль я готов пожертвовать любой женщиной. Почти любой. Но мыслей, к сожалению, намного меньше, чем женщин!" [2, с.234]. В жизни Брехта было два самых больших удовольствия - любить и думать, и свои мысли он излагает как поэт - в стихах.

Брехт любит использовать различные способы стихосложения, художественные тропы. Это позволяет ему передать свои мысли наиболее точно и в соответствии с его эстетическими суждениями.

«Неудивительно, что в своей лирике он также не занимался моральным этикетом и политической корректностью. Вместо этого он избрал средства неуклюжего, часто сексуального языка, который стимулирует читателя... и таким образом оживляет его соответствующее лирическое я, как действующий и страдающий субъект» [3]

Излюбленный метод Брехта – это прием контраста. Часто в его лирике - в едином целом заложены разные стороны одного и того же понятия или

чувства. Иногда – это разные аспекты, а иногда – это противополоствующие стихии. Ярким примером таких произведений служит его стихотворение «Тайны любовной жизни» ("Die Geheimnisse des Liebeslebens"):

Es walten zwei Geschicke in der Liebe
Das eine wird geliebt, das andere liebt
Eins erntet Balsam und das andere Hiebe
Es nimmt das eine und das andere gibt.
Verhülle Dein Gesicht, wenn Glut es rötet.
Verbiet dem Busen zu gesteh, was er litt!
Reich ihm, den du da liebst, das Messer und er tötet.
Weiß er, du liebst ihn, macht er seinen Schnitt.

Царят две участи в любви:
одного любят, другой любит
Один пожинает бальзам, другой - удары.
Один даёт, другой берёт.
Прикрой своё лицо, когда пылает жар.
И не позволь грудям сознаться, как болит.
Дай тому, кого ты любишь, нож, и он убьёт.
Он знает, ты любишь его, он делает свой разрез.

(в переводе В. Сударевой, автора статьи)

В этом произведении Брехт играет на контрасте совсем нешуточной вещи – любви. И именно в ее противоречивости, разносторонности он видит ее сущность. В этом же стихе звучит тема страдания от любви, зависимости, слабости человека любящего от своего чувства. В любовной лирики Брехта есть еще много примеров этого мотива, самый краткий и одновременно емкий – «Слабости» («Schwächen»). Вместе с названием в нем всего 4 строки:

«Слабости»	«Schwächen»
У тебя не было никаких	Du hattest keine
У меня была одна:	Ich hatte eine:
Я любил	Ich liebte

(в переводе В. Сударевой, автора статьи)

Эта краткость, дающая возможность составить полное представление на основании лишь определенного количества небольших деталей или фрагментов, - свойственная Брехту фрагментарность. Она выражается и в своеобразном графическом представлении текста перед читателем, которое у Брехта выражено несколькими способами:

- отделение смысловой линии несоразмерно строкам стиха;
- отступ у повторяющихся строк фактически или стилистически (прием «опевания») («Lied von Liebe», «Lied der Kompanie»);
- намеренное устранение графических знаков (препинания –«Oh, du weißt nicht, was ich leide» , целых слов –«Das dritte Sonett»).

Брехт широко обращается к приему пародии. Он пародирует религиозные псалмы и нравоучительные романсы, популярные стихи Гете и Шиллера. Все эти благочестивые формы он наполняет то стремительно дикими, то лицемерно наивными историями о современном человеке, свободном от всякого нравственного бремени.

Художественный язык Брехта изобилует различными своеобразными метафорами и эпитетами. Использует эти приёмы Брехт не для «возвышения» речи, а исходя из задач собственных эстетических идей.

В лирике поэта звучат стихотворения и других мотивов: мотив борьбы разума и любовного чувства, гордости и стыда ("Viktoriaslied"), мотив

красоты, доброты ("Sonett Nr.9"), мотив отдачи самого себя во имя любви, мотив бедности ("Der Anstatt-daß-Song") и другие.

Что касается жанров, Берт Брехт играет с любовными песнями, балладами, в которых чаще всего пишет об обычных женщинах, познавших радость и горе любви (иногда - о радости двух влюблённых, которые находят в моментах, проведённых вместе, истинное счастье ("Lied von der Liebe"), или о людях, чьи воспоминания о минувшей страсти, могут храниться до самой смерти ("Liebeslied II"), пишет псалмы и наставления.

Особенное место у Брехта занимают его сонеты. Используя традиционную поэтическую форму, предполагающую в стихотворении 14 строк, образующих два четверостишия-катрена и два трёхстишия-терцета во «французской» последовательности — abba abba ccd eed, он пишет о многом: о необходимости косметики ("Sonett Nr 9" (Über die Notwendigkeit der Schminke)), о женской скромности ("Das fuenfte Sonett"), о любовниках (Sonett Nr 12. (Vom Liebhaber)).

Взятая поэтическая форма сонета предполагает сюжетно-эмоциональный перелом при переходе от катренов к терцетам. Брехт зачастую оттягивает кульминационный надрыв смыслового содержания до самого конца, до 14 строки:

Сонет 9. «О необходимости косметики»

У женщины, скрывающей фигуру, хочу сказать:

Двойник – налим иль полудохлый сом.

Её лицо увидишь только за столом,

Где муж при всех его согласен облизать.

Она тому отдастся быстро, кто рукой

Шершавой грубо грудь её схватил,

Закрыв глаза и стоя под стеной,

Без ужаса пред тем, кто в куклу превратил.

Совсем другая та, что краской создаёт красу
И из окна рукой безмолвно машет всем
Идущим мимо (в том числе и псу).

Её лицо в течение дня не отдыхало,
Она так вежлива была, но будто умирала –
Поскольку нынче без косметики совсем!

(в переводе А. Равиковича)

Как видно, вся суть стихотворения проявляется резко к концу. Нагнетание основной смысловой линии предполагает резкий финал, конечную мысль. Стоит заметить, как виртуозно использует Брехт слова, играя ими, находясь на границе между красотой и вульгарностью, пошлостью и собственной эстетикой. В своих теоретических заметках, а именно «К литературным сонетам», Брехт пишет, что эти сонеты для тех, кто умеет ценить низкие мотивы даже в изысканнейших творениях искусства, что они предназначены для читателей, которые могут себе позволить не понимать произведений прошлого.

Любовная поэзия Брехта изобилует низкими мотивами. Начав стихотворение с лирических описаний или спокойной завязки, он может резко перейти на подробные описания физической любви или отчасти грубые высказывания. Из особо противоречивых, по-настоящему резких его стихотворений, я бы назвала два стихотворения: «Соблазнение Ангела» ("Überr die Verführung von Engeln ") и «Баня и Секс» ("Saune und Beischlaf"), где он, используя жесткие, грубые слова, подробно описывает, как совратить и обесчестить невинного Ангела, в конце лишь упоминая, чтобы ему, человек, не оторвал крылья и не смотрел в лицо, сказав, что тот может позволить себе упасть в грех, или описывает томление мужского тела. Быть

может, именно потому, что отнюдь не каждый увидит в этом красоту, особую эстетику, он и публикуется с этими стихами (вы только подумайте!) под именем Томаса Манна, своего давнего литературного соперника. Неприятию его творчества Брехт остался верен от начала своего творческого пути и до конца.

Стихотворения Брехта зачастую довольно своеобразны по трактовке своего содержания. Сам поэт считал, что «каждое слово имеет свой смысл, можно многообразнейшими способами комментировать» [3, с.231]

Да, именно такие стихи, в которых есть живая противоречивость, придающая стихотворению двусмысленность и всесторонность, и есть для Брехта настоящие стихи. Это вовсе не значит, что его стихи для узкого круга читателей, не для народа. Напротив, свои стихотворения, иногда сложные для восприятия, Брехт писал для народа. Литература для народа – не значит, чтобы она была всем сразу понятна. «Чтобы быть понятым народом, вовсе не требуется избегать непривычных способов выражения и оставаться лишь на привычных позициях» [3, с. 189].

Так и Брехт, находясь в постоянном поиске новых форм для выражения своих идей и чувств, вовсе не пытается обособиться от народа, а наоборот, намеренно использует все доступные средства для эмоционального воздействия на слушателей. Любовные стихотворения Брехта удивляют бурной, субъективной радикальностью. Эти стихи показывают нам поэта, который избавляется ото всех оболочек в сфере интимности и стирает без уклончивой и расплывчатой сентиментальности все грани между похотью, отчаяньем и надеждой, и они являются эмоциональным топливом его озорных стихов, с помощью которых поэт вдохновляет людей на активное социальное участие.

Вся эстетическая концепция Брехта отразилась в используемом им творческом методе. Творческий метод Брехта – сочетание трезвых, критических размышлений и устойчивого воодушевленного чувства. Воинствующая преданность разуму, защита его прав – это стержень всего творчества Брехта –художника. Брехт считает, что «если лирический замысел удачен, тогда чувство и разум действуют в полном созвучии» [4, с.229]. Но это желание соединить рациональное и чувственное, размышления и страсть, при всей искусственной простоте стихов делает их одновременно и сложными для восприятия.

Для Брехта характерна свободная манера обращения со стихом. Один из любимых видов стихосложения у Брехта – нерифмованные стихи с нерегулярными рифмами. В них нет ни рифмы, ни устойчивого, регулярного ритма. Но, тем не менее, они лиричны, «потому что ритм (меняющийся, синкопический, жестовый) в них все же есть» [4, с. 232].

В таком трудночитаемом, ухабистом стихе борьба мыслей, противоречивых чувств человека выражена намного сильнее, а сама структура стиха – богаче. Хотя чтение таких нерегулярных ритмов сначала дается с трудом, благодаря современной акустической среде (то есть звуковым шумам) человеческое ухо воспринимает их лучше - стихи становятся ритмически прочувствованы и поняты, потому что их необычный и нестандартный ритм приковывает внимание читателя и слушателя к смысловому содержанию.

Что касается рифмы, Брехту она кажется иногда неуместной, поскольку придает стиху некую замкнутость в самом себе, что буквально делает стих пролетающим мимо ушей. Иногда стихи с классической рифмой сложно воспринимать на слух – их постоянный, регулярный ритм убаюкивает, оказывает усыпляющее воздействие и даже вводит в некий транс. А при

нерегулярных ритмах, как говорил сам Брехт, «...мысли скорее обретают соответствующие им эмоциональные формы...» [4, с. 240].

Когда ты гонишь от меня печаль,
Я думаю порою:
Умри я в этот миг -
Остался бы счастливым
До самого конца.

Когда ты старой станешь
И вспомнишь обо мне
Останется мой образ неизменным
И будешь ты горда, что твой любимый
Всё так же неизменно юн.

(в переводе А. Равиковича)

Мое любимое стихотворение о любви у Бертольда Брехта - «Для чтения по утрам и вечерам». Оно словно живая заповедь каждому, кто любит и кто любим. Это слова о том, что происходит в душе человека, который дорожит своим любовным чувством и думает о другом, любящем его сердце. Приведу его текст в моем переводе:

Мне тот, кого люблю,
Сказал, что он во мне
Нуждается
И потому
Себя я берегу,
Я под ноги смотрю,
Остерегаюсь каждой
капли дождевой
Ведь и она
меня убить
смогла бы.

Исходя из вышесказанных особенностей творческого метода Бертольда Брехта, можно смело утверждать, что его собственная художественная манера характеризует его как яркого представителя поэзии XX века, поскольку он стремится к конструктивности, лаконизму форм при отказе от их изначального вида. Я бы назвала Брехта «социалистическим просветителем модерна», поскольку совместив в себя отдельные характерные черты разных философско-эстетических направлений, он оригинален, неповторим своим творческим своеобразием среди многообразия форм и художественных манер в искусстве.

Список использованной литературы:

1. Андреев Л. Зарубежная литература XX века. – М.: Высш.шк., 2004. –559 с.
2. Брехт Б. О литературе. –М.: Художественная литература, 1997. – 430 с.
3. Муромов. И. 100 Великих любовников. – М.: Вече, 2016. –432с.
4. Фрадкин И. Творческий путь Брехта - драматурга // Бертольт Брехт. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания. В пяти томах. Т.1. – М.: Искусство, 1963.
5. Шумахер Э. Жизнь Брехта = Leben Brechts. – М.: Радуга, 1988.– 352 с.
6. Brecht B. Gedichte über die Liebe. – Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1986. –242 S.
7. Brecht B. Liebesgedichte. –Suhrkamp Verlag, Frankfurt a. M., 2006. –118 S.
8. Brecht B. Tagebücher 1920-1922. Autobiografische Aufzeichnungen 1920-1954.- Frankfurt a. M., -1978.
9. Friebel W. Ein Anarchist der Liebe. Rezension für: Bertold Brecht. Liebesgedichte. – Suhrkamp Verlag, Frankfurt a. M., 2006. –118 S.

Дата поступления в редакцию: 23.01.2019 г.

Опубликовано: 23.01.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2019

© Сударева В.С., 2019